

Зима прошла – наступила весна. Покров белого снега растаял, а на ветвях деревьев распустилась свежая зелень.

Для жителей столицы это значило, что они наконец смогут сменить толстые зимние одежды на элегантные весенние.

Вернувшись в Императорскую Стражу, Вань Тун обнаружил, что она абсолютно не та, что прежде. Его власть, с таким трудом установленная, была практически полностью уничтожена. Даже главы Северного и Южного Дворов сменились.

Проклиная Юань Биня на чем свет стоит, он принялся восстанавливать все с нуля. Людей в Южном Дворе у него вышло заменить на своих, хоть и с большим трудом, а вот с Северным Двором возникла проблема: он оказался местом неприкосновенным, куда ни вода не просочится, ни игла не вонзится.

Суй Чжоу император благоволил не меньше, чем Вань Туну, так что его было не так-то просто подвинуть. Весь Северный Двор находился в руках Суй Чжоу, и Вань Туну и шанса не представлялось воздействовать на него силой. Приходилось прощупывать почву и дожидаться подходящей возможности, медленно и не торопясь проникая на неподвластную ему территорию.

Вань Туну много кто претил. Первым в этом списке был, конечно же, наследный принц, но прямо сейчас его нельзя было трогать, поскольку император все еще питал к нему нежные чувства. Кроме того, принца окружало множество защитников, что постоянно подставляли ему плечо в трудную минуту. Все это заставляло задуматься, не рожден ли тот под счастливой звездой и не благословлен ли самими Небесами.

Наследного принца трогать было нельзя, а вот других – можно.

Вань Туна ужасно раздражали учителя наследного принца, что целыми днями помогали тому завоевывать благосклонность императора, мальчишка Ван Чжи, предатель и перебежчик, и мешающийся под ногами Суй Чжоу, что ограничивал его власть в Императорской Страже – от всех этих людей Вань Тун ужасно хотел избавиться.

После банкета по случаю дня рождения Вань Тун, Шан Мин и иже с ними тщательно подбирали возможность повернуть задуманное. Они прекрасно знали, как одержать верх над змеей, избежав укуса: не двигаться, а вдинувшись, нанести противнику точный и быстрый смертельный удар, не дав тому и шанса на сопротивление.

И возможность эта очень скоро подвернулась.

Покинув столицу, Ван Чжи более двух лет оставался на границе. Он пару раз возвращался, но делал это в спешке – его власть в столице постепенно ослабевала.

С началом весны дела в Датуне шли не особо гладко: татары наведывались как к себе домой, а армия Мин неоднократно терпела поражения. Хорошие новости о победах приходили все реже, перебиваемые то и дело известиями о проигрышах.

Ответственность за неудачи лежала, конечно же, на командирах передовой. Многие

посчитали, что проблема в главнокомандующем Ван Юэ, и военный инспектор Ван Чжи тоже должен ответить за это. Эти двое слишком долго держали в своих руках военную власть над Датунем, и их давно было пора заменить. И если Ван Чжи еще можно было оставить в покое, то Ван Юэ и всех приближенных к нему генералов следовало сместить, дабы исключить возможность захвата военной власти.

Как только обвинения были выдвинуты, Ван Юэ с Ван Чжи тотчас поспешили оправдаться, направив ко Двору доклады, в которых говорилось, что у них и в мыслях не было прибирать к рукам власть. В мире не нашлось бы второго такого толстокожего Хлопкового Лю, кроме Лю Цзи, который, подвергнувшись обвинениям, вел себя как ни в чем не бывало.

Прислушавшись к совету Тан Фаня, Ван Чжи уже давно искал возможность вернуться в столицу. Узнав о произошедшем, он немедленно подал прошение об отставке с поста военного инспектора, заявив, что скучает по родной столице и дням службы подле Его Величества. Кроме того, ветер и дожди на границе способствовали воспалению его старых травм, и он надеется, что сможет вернуться, дабы поправить свое здоровье.

Но столица кишела людьми, не желавшими, чтобы тот выиграл войну и вернулся. Нашлись и те, кто выступил перед императором, убедив того, что прежде количество набегов татар на Хэтао удавалось сократить лишь благодаря Ван Чжи. На данный момент ситуация складывалась не самым лучшим образом, а Ван Чжи и Ван Юэ – единственные, кто могли благоприятно разрешить ее. Они просили Его Величество проявить терпение и дать этим двоим возможность остаться сослужить Великой Мин хорошую службу, а дабы корыстные чиновники не клеветали на порядочных людей, отправить в Датун нового губернатора.

Император очень быстро согласился удовлетворить их просьбу, вернул нынешнего губернатора в столицу, а на его место посадил Го Тана. Ван Чжи же назначили на должность уполномоченного по защите Датуна.

Изначально Ван Чжи был простым военным инспектором. Теперь же, получив сей титул, он застрял в Датуне надолго и потерял последнюю надежду на скорое возвращение в столицу.

Сразу после этого цензоры один за другим принялись строчить доносы, в которых говорилось о жестокостях Западной Ограды, жалобах со стороны населения и необходимости ее упразднения. Даже сам первый министр Вань Ань подписался под данными прошениями. Массовые недовольства вынудили императора удовлетворить и эту просьбу.

Некогда не знавшая себе равных в могуществе, Западная Ограда была тихо закрыта.

Цю Цзюнь же, которого из-за жалобы на Ван Чжи когда-то понизили в должности и сослали в Нанкин, не принял участия в этом безобразии и не направил ко Двору ни одного доноса.

Причина заключалась в том, что хоть господину Цю и не нравился Ван Чжи, злодеев, что били лежачего он ненавидел еще больше. Он отказался уподобляться им и пользоваться чужим несчастьем.

К слову, если Западная Ограда так докучала народу, то почему до сих пор все молчали, а

заговорили лишь после того, как император назначил Ван Чжи на должность уполномоченного по защите Датуна?

Раньше Ван Чжи все боялись, а теперь, когда появился шанс, что тот больше не вернется, дружно принялись кидать в него камни, а Вань Тун и его люди старательно подливали масло в огонь, так что вскоре все это начало напоминать избиение лежащего.

Подобная тактика защиты и нападения оказалась весьма действенной. Первый ход как будто наделил Ван Чжи необычайной властью в Датуне, но при этом крепко связал по рукам и ногам. Вернуться он не мог, и Западная Ограда осталась без головы, а его люди попали в бедственное положение.

Это, как ни странно, оказалось на руку Суй Чжоу, поскольку большую часть служащих Западной Ограды составляла бывшая Императорская Стража, а не евнухи. Ван Чжи не был идиотом: узнав о назначении, он тотчас смекнул, что дело нечисто, и поспешил написать Тан Фаню, попросив Суй Чжоу о помощи.

Поэтому, когда Западную Ограду распустили, Суй Чжоу принял у себя всех доверенных лиц Ван Чжи и предоставил им убежище, в котором те могли укрыться от зачистки.

Казалось, прежде ничего не предвещало беды, но, на самом деле, причина краха Ван Чжи заключалась в том, что Западная Ограда в свое время вела себя слишком высокомерно и многим своим поведением нанесла оскорбления.

Когда она находилась в полном расцвете сил, все боялись и слово против молвить, а теперь, когда положение ее стало не столь завидным, каждый принялся вытирать об нее ноги. У всего в этом мире есть причина и следствие. Если в официальных кругах слишком переживать из-за взлетов и падений, то и свихнуться недолго.

Ван Чжи прекрасно это понимал, так что, услышав о закрытии Западной Ограды, отреагировал не слишком бурно.

Ходили, конечно, слухи, что, стоило сей новости достичь Датуна, как командующий Ван в гневе разбил пару чашек и ругался на чем свет стоит: “Эти черепашьи дети! Рано или поздно я заставлю их пожалеть о содеянном!” – и далее в том же духе. Однако это были всего-навсего слухи, что вызывали лишь смех. Мало кто воспринимал их всерьез.

Те, кто двигали фигуры на сей доске, понимали, что игра далека от завершения.

После того как Го Тан сменил прежнего губернатора Датуна, ситуация на поле боя не улучшилась. Напротив, на линии фронта произошло несколько загадочных инцидентов. Когда новости о них долетели до столицы, командующий Императорской Стражей Вань Тун предложил отправить в Датун Тан Фаня, что уже показал себя богом в раскрытии дел и загадочных тайн, а brave главу Двора Суй порекомендовал в качестве сопровождающего.

Император удовлетворил его просьбу, приказав Тан Фаню и Суй Чжоу немедленно отправиться в Датун и помочь армии.

В период Сражающихся царств Датун был центром государства Чжао. После того как первый император династии основал Мин, префектура Датун вошла в состав провинции Шаньси.

Будучи стратегически важным пограничным объектом, Датун контролировал часть Великой стены от округа Пяньгуань на западе до перевала Цзюйюн на востоке и по праву назывался Владыкой девяти границ.

Район этот стал местом постоянных стычек с татарами, что совершали неоднократные набеги на Хэтао и грабили Датун.

Из-за столь важного статуса Датун, в него из столицы был проложен весьма хороший тракт, по которому было удобно ехать в повозке. Весь путь составлял не более тысячи ли, так что, поторопившись, можно было преодолеть его дня за два.

Отдать приказ легко, а каково исполняющим его? Тан Фань тихо сидел у себя дома, никого не трогал, как вдруг как гром среди ясного неба – известие: его ни с того ни с сего отправляют в Датун глотать песок.

Он знал, что Вань Тун обязательно найдет способ отомстить ему за нанесенные обиды. Но сейчас он выставил Тан Фаня и Суй Чжоу из столицы, дабы отправить последнего куда подальше от Императорской Стражи и захватить власть в Северном Дворе.

Месть Тан Фаню была лишь приятным бонусом.

Знать-то Тан Фань знал, а вот сделать с этим ничего не мог.

Ослушаться указа они не смели. Благоклонность императора не спасла Суй Чжоу: ему пришлось собрать свои вещи и отправиться в путь вместе с Тан Фанем.

Вань Тун полагал, что с отъездом Суй Чжоу Северный Двор лишится головы и его будет легко прибрать к рукам. Но, вопреки его ожиданиям, Суй Чжоу успел принять все необходимые меры: перед отъездом он встретился с императором и попросил того временно назначить двоих его людей на пост главы Двора, чтобы те в случае чего позаботились о Северном Дворе вместо него.

Одним из них оказался Сюэ Лин, а вторым – некто по имени Моу Бинь.

Глава Двора должен был быть один, но Суй Чжоу понимал, что его подчиненные недостаточно опытные. Кто бы ни занял сие место, этому человеку пришлось бы нелегко: один в поле не воин – Вань Тун быстренько подмял бы его под себя. Именно поэтому он предложил сразу двоим возглавить Северный Двор.

И император, конечно же, удовлетворил его просьбу.

Вань Тун не ожидал, что Суй Чжоу выкинет нечто подобное перед уходом. Скривившись от гнева, он сменил тактику. Сюэ Лин уже давно служил под командованием Суй Чжоу, но был не

столь хорош, как последний. Моу Бинь же был неизвестным мелким служащим, о котором прежде никто ничего не слышал. Вань Тун надеялся сперва избавиться от него, а затем и с оставшимся в одиночестве Сюэ Лином.

Согласно его замыслам, по возвращении Суй Чжоу Северный Двор должен был стать не тем, что прежде.

План был хорош, но Вань Тун не подумал, что Суй Чжоу, наверняка, неспроста назначил на пост главы Двора какого-то неизвестного младшего служащего.

Сюэ Лин и Моу Бинь – один сильный, другой слабый, один проницательный, другой честный – были идеальной парой и быстро ладили. Как Суй Чжоу и ожидал, вместе они установили полный контроль над Северным Двором, не давая Вань Туну и шанса подобраться к нему.

Вань Тун пытался вычислить слабости Моу Биня и спихнуть его с вершины, чтобы затем атаковать Сюэ Лина, но все его попытки оказались тщетны: кажется, у этой “мелкой сошки” не было ни одного слабого места. Моу Бинь обладал аномальной честностью – никто из гражданских чиновников не шел с ним ни в какое сравнение. У Вань Туна не вышло найти ни единой улики, обличившей бы того в коррупции или непристойном поведении.

Небеса! Он точно из Императорской Стражи?!

Только тогда Вань Тун понял, что Суй Чжоу выдвинул кандидатуру этого парня перед отъездом, чтобы позлить его.

Но все это было потом. Как бы Вань Тун ни кипел от гнева в столице, Суй Чжоу не мог этого знать.

В этот момент он, Тан Фань и их люди как раз подъезжали к пункту назначения.

Над ними возвышалась величественная и неприступная городская стена. На высоких воротах висела каменная табличка, на которой каллиграфическим почерком было выгравировано внушительное: “Датун”. Не сложно представить, какое впечатление производил этот город.

Пышущий свободой город героев, наследие древних государств Янь и Чжао.

Город на костях воинов, хранящий память их пылких сердец, город, орошенный кровью и напитанный плотью солдат Великой Мин.

Тан Фань успел побывать во многих местах, но никогда не посещал Датун, так что по прибытии был чрезвычайно впечатлен его величием и пришел в себя лишь тогда, когда Суй Чжоу мягко коснулся его кончиком хлыста.

По принятому в то время обычаю верховенства гражданских чиновников над военными, Тан Фань возглавлял их немногочисленный отряд. Суй Чжоу пришлось оставить людей в столице,

чтобы сдерживать Вань Туна, и всех своих верных товарищей взять с собой он не мог. Янь Ли с ними не поехал, поскольку только женился, так что сейчас с ними было около десяти служащих, включая Пан Ци.

Стояла середина дня. За воротами вытянулась бесконечная вереница желающих попасть в город, но двигалась она почему-то очень медленно. Вероятно, проверки у въезда в город были чрезвычайно строгими.

Тан Фань прибыл по официальному делу, так что их группа могла не стоять длинную очередь, которая неизвестно когда еще кончится. Недолго думая, они направились прямо к воротам, чтобы предъявить свои таблички, подорожную и запросить разрешение на въезд в город.

Однако внезапно оказалось, что подобная процедура здесь не сработает. Стражник у ворот окинул их с ног до головы подозрительным задумчивым взглядом:

— Если Двором присланы, почему не в официальных одеждах?

Стоит отметить, что форма Императорский Стражи была потрясающей – такую ни с чем не спутаешь. Мало кто не узнал бы ее служащих. Дело было в том, что по дороге группа Тан Фаня попала под сильный дождь и вся их одежда промокла, так что им пришлось переодеться в сменные комплекты. Кто ж знал, что на следующий день они снова попадут под ливень и промочат последние официальные платья? Им пришлось остановиться на почтовой станции и дожидаться, пока их одежда будет постирана и высушена. Дабы не повторить ошибку в третий раз, они надели свои повседневные платья, решив переодеться по прибытии.

Тан Фань велел Пан Ци открыть багаж и показать уголок роскошных ярких одежд.

Но и это не рассеяло сомнений стражника, в его голосе лишь вежливости на толику прибавилось. Бросив: “Подождите, господа”, – он трусой убежал, вероятно, чтобы доложить кому-то.

С ног до головы покрытые дорожной пылью и уставшие, они мечтали поскорее войти в город, отдохнуть и принять горячую ванну, но были вынуждены торчать у ворот. Пан Ци и остальные служащие начали терять терпение.

— Что-то тут не так, – сказал им Тан Фань. – Может, в городе что-то случилось.

Скорее всего так и было, но факт оставался фактом: они были вынуждены топтаться под воротами и ждать. Через некоторое время стражник вернулся в сопровождении человека, одетого как офицер.

Офицер этот заметно нервничал, взгляд его бегал. Он не скрывал своего недоверия, но все же представился:

— Мэн Цунь, младший офицер обороны Датун. Господа хотят войти в город?

— Что за глупый вопрос? – наконец не выдержал Пан Ци. – Зачем еще нам торчать здесь?! Мы

сюда не просто так прибыли, нас послал Двор! Ваш комендант что, не получал извещения от Двора?!

Офицер Мэн понимал, что если те действительно из Императорской Стражи, то обижать их нельзя ни в коем случае. Он виновато улыбнулся:

— Получал-получал! Просто на днях кое-что произошло. Комендант приказал строго проверять всех въезжающих и выезжающих из города, особенно...

Он не договорил, но Тан Фань догадался, что тот хотел сказать что-то вроде: “Особенно личностей, вроде вас, что выдают себя за императорских посланников”.

Тан Фань жестом остановил рассвирепевшего Пан Ци и обратился к Мэн Цуню:

— Раз командующий приказал так, мы не станем тебе мешать. Проверь все, как полагается.

— Господин благоразумен, – устало улыбнулся Мэн Цунь. – Прошу господ передать ваши таблички и дорожную этому скромному чиновнику. Я лично передам их коменданту и командующему Вану. Если все будет хорошо, господа смогут войти в город.

Это было несколько чересчур. Таблички на поясе носили для того, чтобы подтверждать личность. Разве можно так просто отдать их? А если их заберут, а потом скажут, что они не те, за кого себя выдают? Куда им деваться без табличек?

Даже Тан Фань несколько сдержал улыбку, услышав эти слова.

Пан Ци еще пуще разозлился:

— Что за важная шишка установила такие правила?! Где это видано, чтобы поясные таблички раздавали так просто направо-налево?! Зови сюда своего коменданта, пусть сам нас встречает! Эти двое – левый помощник столичного цензора господин Тан и наш начальник, глава Северного Двора господин Суй! Хотел бы я посмотреть, кто осмелится встать у нас на пути, захоти мы прямо сейчас войти в город!

Услышав должности Тан Фаня и Суй Чжоу, Мэн Цунь несколько изменился в лице. Повернув голову, он свирепо глянул на стражника, а затем обернулся, расплывшись в улыбке, и принялся кланяться, вежливо сложив руки:

— Я не знал, что за господа почтили нас своим присутствием. Пожалуйста, простите этого скромного чиновника за грубость. Я давно на границе и совсем ничего не смыслю в таких делах. Прошу, не сердитесь на деревенщину вроде меня!

Он вел себя вежливо и осторожно, но внутрь их не пропускал. Тан Фань понял, что произошло нечто серьезное, поэтому спросил:

— Уполномоченный по защите Датуна командующий Ван в городе сегодня?

— Командующий Ван здесь, но он держит совет с комендантом. Этот скромный чиновник не

посмел их беспокоить, так что сам вышел встретить господ.

— Иди и доложи ему, что Тан Фань здесь. Если что случится, ответственность на мне.

Мэн Цунь не доверял им в полной мере, но после всего услышанного боялся забирать у Тан Фаня и его людей таблички, потому ответил:

— Тогда этот скромный чиновник пойдет в город и доложит обо всем. Господа, прошу, подождите немного!

Сказав так, он развернулся и вошел в ворота.

Кажется, Мэн Цунь сделал кое-какие распоряжения стражникам, потому что, стоило ему уйти, как несколько служащих отошли от ворот и окружили их, глядя как тигр на добычу, из-за чего даже проходивший мимо народ начал косо смотреть в их сторону. Это было одновременно и смешно, и несколько обидно.

Устав ждать, Тан Фань сел на камень у подножия стены и принялся болтать с Суй Чжоу.

Наконец из города быстрым шагом вышли двое человек. Один из них, по-видимому, узнал Тан Фаня, поскольку, заметив сидящую у стены фигуру, тотчас ускорился и подбежал с улыбкой на лице.

— Это действительно господин Тан! Наш командующий, с тех пор как узнал об императорском указе, только о Вас и говорил – и вот Вы здесь! Мы бы не заставили Вас ждать без крайней необходимости! Ваш покорный слуга здесь, чтобы принести свои извинения!

Тан Фань смутно припомнил его:

— Ты Дин Жун?

Видя, что тот узнал его, Дин Жун аж расцвел:

— Ах, это действительно Ваш покорный слуга! Командующий Ван велел мне встретить господина!

Лицо Мэн Цуня выражало неопишное смущение. Он принялся кланяться Тан Фаню с Суй Чжоу:

— Этот скромный чиновник виноват! Саму гору Тайшань не признал! Пожалуйста, не сердайтесь на этого скромного чиновника!

— В другое время офицеру Мэну не пришлось бы так поступать, – махнул рукой Тан Фань. – В городе произошло что-то серьезное?

Обратив внимание на все еще мрачные лица Императорской Стражи, Мэн Цунь подумал, что ученые люди все-таки более добросердечные, и с благодарностью в голосе ответил:

— Это правда. Господа еще не знают, до вашего прибытия здесь была поймана группа

татарских шпионов, что проникла в город, смешавшись с горожанами. Один из них выдавал себя за чиновника. Так они смогли обмануть дежуривших на воротах братцев – все это чуть не привело к катастрофе! Комендант ужасно вспылil и сказал, что если кто-то снова ошибется и пустит в город шпиона, то его самого как шпиона осудят. У нас не было другого выхода. Господа, прошу, не сердитесь!

— Докладываю достопочтенным господам: все действительно так, – подхватил с боку Дин Жун. – Офицер, что пустил их в город был избит палкой на глазах у всех и разжалован, так что, дабы не повторить прежних ошибок, проверки на въезде в город стали такими тщательными.

Тан Фань знал, что Ван Юэ был строгим главнокомандующим. А еще он знал, что за годы службы в Датуне тот пользовался высокой репутацией в войсках, иначе бы не смог снова и снова успешно отражать нападения татар.

Выслушав оправдания Мэн Цуня и Дин Жуна, Пан Ци с остальными наконец несколько успокоились, гнев их остыл.

— Прежде татары засылали шпионов? – поинтересовался Тан Фань.

— Они совершали набеги и сразу убегали, – горько улыбнулся Дин Жун. – Арестовав шпионов, командующий Ван с комендантом Ваном допросили их и обнаружили, что те связаны с сектой Белого Лотоса!

Секта Белого Лотоса?

Тан Фань остолбенел. Снова секта Белого Лотоса?

Скорее всего, дело было в том, что эта организация существовала уже много лет, так что ее влияние распространилось по всей Поднебесной, с севера до юга. Не было ничего удивительного в том, что те вступили в сговор с северными татарами против Великой Мин.

Войдя в город, Тан Фань заметил, что витающая в нем атмосфера разительно отличается от той, что царит в других городах. Горожане выглядели занятыми и ужасно напряженными, с беззаботными жителями столицы не шли ни в какое сравнение.

Время от времени навстречу попадались размещенные на постой в городе солдаты, вооруженные длинными копьями и алебардами. Тан Фань и его люди разглядывали их, на что получали любопытные взгляды в ответ. Как только солдаты замечали за их спинами офицера Мэна, сразу оторопело останавливались, чтобы отдать честь, однако, получив от Мэн Цуня пару бранных слов, разбегались.

В подчинении префектуры Датун находилось семь округов. Сам город Датун, сердце префектуры, располагался в одноименном округе. Это был окружной центр, а также стратегически важная точка: со времен Юнлэ граница сместилась с Хэтао вглубь страны, и здесь пролегла линия ожесточенной борьбы Мин с северными племенами. Татары были кочевниками, что не в силах прокормить себя земледелием, поэтому для удовлетворения собственных нужд им приходилось грабить соседей.

Для них территория Мин являлась источником неисчерпаемого богатства. Татары не желали

захватывать ее города, лишь совершать набеги и грабить – только так они могли выжить.

В условиях постоянных войн и набегов жители пограничных городов выработали в себе стальной характер и железную волю, были негибачемы и непоколебимы. Даже молодые девушки обладали какой-то редкой внутренней силой, что больше нигде не встретишь.

Хоть это и был пограничный город, недостатка в припасах здесь не испытывали. Наспех оглядевшись, Тан Фань обратил внимание, что на улицах полно торговцев. Здесь были лавки с тканями, одеждой – и в каждой из них толпились посетители. Возможно, лишь выбор был не столь велик, а фасоны не так модны, как в столице.

Заметив его заинтересованный взгляд, Дин Жун спросил:

— Господин хочет приобрести платье?

— Просто смотрю, – покачал головой Тан Фань. – Куда мы теперь?

— Командующий Ван велел Вашему покорному слуге отвести достопочтенных господ к себе.

— Он закончил совещаться с комендантом Ваном?

— Еще нет, но в последние дни командующий Ван не в духе...

— Из-за войны? – поднял бровь Тан Фань.

Дин Жун кивнул, а затем заговорил, не громко, но и не тихо, так, чтобы лишь Тан Фань с Суй Чжоу могли расслышать:

— Не так давно Двор прислал нового губернатора Го. Сразу по приезде он повздорил с командующим Ваном и комендантом Ваном. Каждый раз, как разговор заходит о войне, эти трое начинают спорить.

— Как обстоят дела сейчас? – спросил Тан Фань.

То, о чем он спрашивал, не было секретом. Даже если Дин Жун не расскажет, он все равно позже сам все узнает. Тан Фань прибыл сюда, чтобы помочь, так что это в любом случае было нужно в первую очередь Ван Чжи.

Дин Жун, должно быть, понимал это и потому честно ответил:

— В последние дни в городе частенько находят следы шпионов, а татарам, похоже, всегда заранее известна информация о передвижениях армии. В прошлый раз мы сосредоточились на защите перевала Пяньтоу, но татары как будто пронюхали о месте дислокации наших войск и обошли его, напав на округ Гуанлин.

Тан Фань с Суй Чжоу переглянулись, услышав об этом. В их глазах читалось нескрываемое удивление.

— Вы же говорили, что поймали нескольких шпионов. Так почему не остановили их? – нахмурился Тан Фань.

— Мы не можем их остановить! – на лице Дин Жуна промелькнул испуг. – Дело не только в них! Мы трижды отправляли отряды вдогонку за татарами, и ни один не вернулся! В последний раз комендант Ван отправил пятьсот человек, но вернулись лишь семеро!

— Они попали в засаду?

Дин Жун покачал головой:

— Одни говорят, что видели призраков, другие – что татарам помогают демоны, вызывающие ветер, дождь и заманивающие их в самую преисподнюю. Если бы они шли не в хвосте отряда и не побежали со всех ног, как заметили что-то неладное, живыми бы не вернулись.

Раньше Тан Фань считал, что в Датуне и без него есть комендант, губернатор и уполномоченный по защите, и этих троих достаточно, чтобы со всем разобраться, а ему и делать ничего не придется. Но ситуация оказалась куда сложнее.

Ловушки? Демоны? Откуда у татар взяться подобному?

Эти племена были известны мощной кавалерией, а подобные мистические уловки, должно быть, дело рук секты Белого Лотоса.

Тан Фань пару раз имел дело с Сектой и знал, как сложно им противостоять. Эти люди были ужасно коварны и дерзки.

Единственное, чего им не доставало, так это силы. Теперь же, объединившись с татарами, не перевернут ли они Небеса?

Стоило Тан Фаню подумать об этом, как он посочувствовал Ван Чжи. Командующему Вану действительно не повезло: Западная Ограда пала, и здесь покоя нет.

Закончив свой рассказ, Дин Жун добавил:

— Если мастер будет груб с господином, прошу простите его!

— Какой преданный! – улыбнулся Тан Фань. – Не волнуйся, мы с твоим командующим старые знакомые. Я прекрасно знаю, что он за человек, и не стану принимать близко к сердцу его слова.

Дин Жун поспешил натянуть виноватую улыбку:

— Этот скромный наговорил лишнего!

Нынешний губернатор Датун Го Тан был человеком первого министра Вань Аня. И конечно же, он занял эту должность вовсе не для того, чтобы строить прекрасное будущее и бороться с врагом, а для того, чтобы усложнять жизнь Ван Чжи с Ван Юэ.

Эта парочка больше двух лет командовала в Датуне, отражая постоянные набеги татар и превращая прежде полуразрушенный город в ту неприступную крепость, что он являл собой ныне. Как они могли позволить Го Тану прийти на все готовенькое и пожать плоды их трудов? Конфликты между этими тремя были неизбежны.

Услышав слова Дин Жуна, группа Тан Фаня морально приготовилась разнимать спорщиков.

Однако то, что они увидели в особняке коменданта, поразило их воображение.

В главном зале столы и стулья были убраны. Вместо них там расположились столик для благовоний, петух и даосский монах.

Густой белый дым полностью скрывал лица еще двоих присутствующих.

В следующее мгновение у Тан Фаня чуть глаза из орбит не вылезли.

Даосский монах, в одной руке которого был меч, а в другой – обреченный на смерть петух, одним ударом отрубил птице голову!

— Верховный император Лаоцзюнь, яви свою силу! Разрушь! – вскричал даос.

На тех двоих брызнула куриная кровь.

Присмотревшись повнимательнее, Тан Фань и его люди обнаружили, что знают эту парочку.

Коменданта Датун Ван Юэ.

И уполномоченного по защите Датун Ван Чжи.

Тан Фань: "..."

Суй Чжоу: "..."

Что за чертовщина???

Послесловие автора:

Будучи врагами фракции Ваней, Тан Фань и остальные – лишь один из камней преткновения, от которых фракция Ваней хочет избавиться. Они не единственные, просто они главные герои, так что не думайте, что фракция Ваней только и делает, что Тан Фаню палки в колеса вставляет. Они упорно трудятся и над тем, чтобы свергнуть наследного принца, просто об этом не так подробно расписано → _ →

Падение Западной Ограды было с исторической точки зрения неизбежно, поскольку она в принципе не была хорошей организацией. Касательно нее автор не стала ничего менять, но конец командующего Вана изменится ~

Моу Бинь из романа - реальная историческая личность и очень хороший человек. Не рекомендую байдунить его имя. Статья там не соответствует исторической действительности ~~~ На самом деле и в Императорской Страже, и среди евнухов династии Мин были хорошие люди. Известных, как Чжэн Хэ, может, было и не так много, но злодеев, вроде Вэй Чжунсяня и Лю Цзиня тоже было мало. Просто когда люди начинают говорить о династии Мин, почему-то складывается ощущение, что в ней были одни вероломные евнухи и продажные чиновники ~~~

Примечания переводчика:

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) и одноименном тг-канале (t.me/tsomd) бесплатно доступна уже 89 глава.

Платные главы в группе всего за 100 руб./мес.

Комментарии переводчика публикуются тоже только в группе во избежание срачей)

У Ван Чжи и Ван Юэ разные иероглифы в фамилиях с разными тонами, просто на русском звучат они одинаково. 王 (Wāng) (широкий водоем, лай собаки) - у Ван Чжи, и 王 (wáng) (король) - у Ван Юэ.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2392320>